

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

В производствах, направленных на рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, прокурор реализует правообеспечительную функцию. В такой роли он является помощником суда, призванным способствовать вынесению законного и обоснованного решения. Наряду с судом прокурор выступает в положении субъекта судебного познания, а не доказывания.

Ключевые слова: стадия исполнения приговора; производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора; ассоциативное участие прокурора в разрешении дела; принцип состязательности.

Часть 3 ст. 399 УПК РФ устанавливает, что в судебных производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор. Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон оставляет открытым вопрос о функциональном содержании деятельности прокурора в этом случае.

Традиционно в литературе участие прокурора в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, обуславливалось осуществлением надзорных полномочий [1. С. 80]. Однако с учетом того, что современное законодательство выводит суд за пределы прокурорского надзора, на сегодняшний день едва ли возможно вести речь о реализации прокурором каких-либо надзорных полномочий при судебном разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Существует мнение, что в производствах, направленных на рассмотрение и разрешение вопросов исполнения приговора, прокурор осуществляет особую деятельность, связанную с реализацией последствий обвинения [2. С. 67].

На наш взгляд, такая позиция также уязвима. Последствиями обвинения является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда. Вопросы, возникающие в ходе его исполнения, составляют самостоятельный пласт отношений, не имеющих ни к обвинению, ни к самому приговору прямого отношения. Поэтому довольно сложно установить, в чем конкретно заключаются эти последствия и как они могут образовывать отдельное направление деятельности одного из основных участников судопроизводства. Другими словами, понятие «последствия обвинения» не имеет четких ни материально-правовых, ни процессуальных пределов.

Проектируя направленность обвинительной деятельности на производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, можно предположить, что такие «последствия» должны отражать содержание обвинения, т.е. быть направлены на применение уголовно-правовых и иных ограничений в ходе отбывания наказания. За основу в этом случае можно взять решение Европейского Суда по делу Кэмпбелла (*Campbell*) и Фелла (*Fell*) против Соединенного Королевства, определившего критерии отнесения деятельности публично-правовых субъектов в стадии исполнения приговора к уголовному обвинению [3. С. 443].

Согласно приводимому решению, деятельность государственных органов является уголовным обвинени-

ем, если она направлена на применение уголовных или дисциплинарных мер, заключающихся в лишении осужденного льгот или права на досрочное освобождение за правонарушение в ходе исполнения наказания.

Действительно, деятельность, удовлетворяющая данным критериям, в некоторых случаях может быть определена в качестве разновидности обвинительной, однако она не входит в предмет прокурорской деятельности согласно отечественному законодательству. Вопросы о дисциплинарном воздействии на осужденных за совершенные ими правонарушения решает администрация исправительных учреждений; решение вопросов, связанных с досрочным освобождением или изменением наказания, является прерогативой суда. К тому же российское законодательство в качестве меры воздействия не предусматривает лишение осужденного возможности досрочного освобождения или изменения наказания в сторону смягчения.

Следует также учитывать, что направленность деятельности прокурора в этом случае может носить различный характер. Например, если в случае оспаривания возможности предоставления условно-досрочного освобождения (УДО) её в какой-то мере можно отнести к аналогу обвинительной, то при согласии прокурора с предоставлением досрочного освобождения такая аналогия едва ли уместна.

С учетом сказанного, на наш взгляд, не следует сводить прокурорскую деятельность в производствах, связанных с рассмотрением и разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора, к особой форме поддержания последствий обвинения.

В литературе распространено мнение, что в судебных стадиях и производствах современного уголовного процесса прокурор осуществляет две основные функции: поддерживает государственное обвинение и реализует правообеспечительную деятельность [4. С. 32]. При этом в судебных стадиях и производствах, не связанных с реализацией уголовного преследования или поддержанием государственного обвинения, деятельность прокурора ограничивается только правообеспечением.

Уголовно-процессуальный закон, определяя правовое положение участника со стороны прокуратуры, участвующего в судебных стадиях и производствах, четко разграничивает понятия «государственный обвинитель» и «прокурор». Так, например, ст. 227, 237 УПК РФ, устанавливая порядок подготовки к судебному заседанию и проведения предварительного слушания, именуют участника со стороны прокуратуры «прокурором», а не «государственным обвинителем». Анало-

гичным образом поступает законодатель, когда ведет речь об участии прокурора в таких стадиях уголовного процесса, как кассационный и надзорный пересмотр судебных решений (ст. 402 УПК РФ) и исполнение приговора (ст. 399 УПК РФ). В то же время, когда речь идет об участии прокурора в суде первой инстанции или (и) в апелляционном пересмотре судебных решений, законодатель использует термин «государственный обвинитель». Такой подход законодателя отчасти подтверждает тезис о том, что в указанных стадиях и производствах функциональное содержание деятельности прокурора различно.

В этой связи, полагаем, можно заключить, что в производствах, направленных на разрешение вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, прокурор реализует правообеспечительную функцию.

Вместе с тем реализация прокурором правообеспечительного направления в стадии исполнения приговора имеет свою специфику.

Упрощенный характер производства не позволяет признать его стороной в деле. Прокурор, принимающий участие в деле, не преследует ни материально-правовой, ни процессуальный интерес. Фактически он является незаинтересованным наблюдателем, обладающим полномочиями участвовать в деле, высказывать суду в устной форме свое мнение, а также приносить представления на решения суда, не соответствующие его мнению. В такой роли прокурор практически выступает независимым помощником суда, призванным способствовать вынесению законного и обоснованного судебного решения.

В литературе такая процессуальная деятельность иногда именуется ассоциативным участием прокурора в разрешении дела [5. С. 167]. Ассоциативность в этом случае заключается в том, что он наряду с судом выступает в положении субъекта судебного познания, а не доказывания. Вторая особенность заключается в том, что если в производстве по уголовному делу правообеспечительным направлением в основном охватывается охрана процессуальных прав и интересов, то в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, опять же в силу их упрощенного характера, обеспечивается преимущественно материально-правовая составляющая.

Нетрудно заметить, что по своему процессуальному положению прокурор, участвующий в судебном разбирательстве в порядке ст. 399 УПК РФ, обладает несколько схожим статусом с прокурором, вступающим в гражданский процесс для дачи заключения. Однако на этом сходство заканчивается.

Основное отличие заключается в том, что ассоциативное участие в разрешении вопросов исполнения приговора обусловлено не реализацией последствий досудебной надзорной деятельности в ходе судебного разбирательства [6. С. 213], а компенсацией недостающего процессуального элемента в силу упрощенного характера самого судебного производства. К слову сказать, такая «компенсационная» роль прокурора в упрощенных производствах – типичное явление для уголовного процесса. Например, именно необходимостью компенсации (дополнительного обеспечения) недостающего процессуального содержания мы склонны

объяснять обширные распорядительно-надзорные полномочия прокурора при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью дознавателя в ходе досудебного производства по уголовным делам. В последнем случае существенные распорядительные полномочия необходимы ему в том числе и для обеспечения прав и законных интересов участников дознания (досудебного упрощенного производства).

Второе принципиальное отличие заключается в том, что прокурор, участвующий в разрешении указанных вопросов, в силу превалирования публичного начала в уголовном судопроизводстве, всегда обеспечивает публичный интерес, а не интересы отдельных участников производства, которые как могут совпадать с ним, так и иметь иную направленность. В этой связи он всегда выступает помощником суда в разрешении дела, а не помощником отдельных участников производств, связанных с разрешением конкретных вопросов исполнения приговора.

С одной стороны, наличие отдельной уголовно-процессуальной функции, направленной на обеспечение интересов общества и государства, позволяет признать прокурора, участвующего в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, самостоятельным участником. С другой – ассоциативное участие в судебном познании правомерно порождает вопрос о пределах самостоятельности такого прокурора. Решение указанной проблемы видится в отграничении правообеспечительной функции прокурора от функционального содержания деятельности иных участников и определении пределов действия принципа состязательности в рассматриваемых производствах.

Поскольку осуществление правообеспечительной деятельности возможно лишь прокурором, проблема отграничения этой функции от защиты (оказания юридической помощи) снимается. Кроме того, разграничить их можно по предметному признаку: сфера интересов защиты (оказания юридической помощи) значительно уже и обуславливается лишь отстаиванием конкретных притязаний осужденных (к примеру, на УДО), в то время как прокурорское правообеспечение, не исключая удовлетворения таких притязаний, может выражаться в противоположенном стремлении, например, в воспрепятствовании освобождению неисправившихся осужденных. Аналогичным образом решается вопрос об отграничении прокурорской деятельности от деятельности администрации исправительного учреждения с той лишь разницей, что совокупность интересов представителя исправительного учреждения определяется лежащей на нем функцией исправления осужденного.

Сложнее обстоит дело с отграничением прокурорского правообеспечения от разрешения дела по существу. Для этого необходимо выяснить, возможна ли правообеспечительная деятельность вне правоприменительных форм. В литературе применительно к производству по уголовному делу высказываются идеи о том, что любые формы правообеспечения являются правоприменением [7. С. 16]. При таком подходе, учитывая, что в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, правоприменение осуществляет только суд, практически невозможно будет разграничить деятельность суда и прокурора.

Если в производстве по уголовному делу существуют отдельные этапы, предназначенные для решения прокурором сугубо процессуальных вопросов, где как раз и осуществляется правообеспечительная деятельность в форме правоприменения, то в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, в силу их упрощенного содержания, таких этапов нет. В этой связи правообеспечительная деятельность прокурора в этом случае не должна носить правоприменительный характер.

Таким образом, еще одной особенностью реализации правообеспечительной функции прокурором в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и одновременно критерием, позволяющим отграничить это направление деятельности от разрешения дела по существу, является отсутствие у прокурора правоприменительных полномочий. Именно поэтому прокурор, согласно ст. 399 УПК РФ, лишь высказывает суду свое мнение о возможности применения той или иной меры, изменяющей или прекращающей реализацию наказания, основанное на оценке представленных иными участниками судопроизводства материалов, а не дает заключение или выносит какой-либо иной правоприменительный акт.

Ассоциативное участие прокурора в судебном разрешении дел, связанных с исполнением приговора, позволяет поставить вопрос о соответствии такой концепции состязательному построению современного уголовного процесса. На первый взгляд, состязательность, предполагающая жесткое размежевание основных процессуальных функций, исключает какую-либо ассоциативность в судебном познании.

Вместе с тем в литературе убедительно доказано, что это начало, будучи определяющим, реализуется по-разному в различных производствах и стадиях уголовного процесса. В судебном производстве по уголовным делам – ключевом производстве – состязательность, безусловно, выступает в качестве руководящего и определяющего принципа. В предварительном производстве – в большей степени как метод деятельности участников производства. А в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, как психологическая установка участников судопроизводства на процессуальный спор [8. С. 89].

Различные формы реализации состязательного начала объясняются различным предметом, направленностью и функциональным содержанием деятельности участников в различных уголовно-процессуальных производствах. Применительно к рассматриваемым производствам, ввиду неравного процессуального положения основных участников, невозможности их распределения на стороны, активной роли суда в определении порядка рассмотрения дела и собирании доказательств, состязательность действует лишь ограничено [9. С. 104]. В этой связи ассоциативное участие прокурора в судебном познании обстоятельств дела при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, на наш взгляд, не противоречит ст. 123 Конституции РФ и основным принципам современного уголовного процесса.

Действующий закон (ст. 399 УПК РФ) устанавливает факультативное участие прокурора в рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением при-

говора. Директивы Генерального прокурора РФ предписывают прокурорам принимать обязательное участие в разрешении указанных дел. На практике прокуроры практически всегда принимают участие в судебном рассмотрении всех вопросов данной категории.

Существует мнение, что прокурор должен приобрести статус обязательного участника производств, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора. Такая необходимость обусловливается наличием в этом производстве уголовно-процессуального доказывания [10. С. 80]. Едва ли можно согласиться с подобными аргументами.

Во-первых, доказывание осуществляется на всех стадиях и производствах уголовного процесса, поэтому это никоим образом не объясняет необходимость обязательного участия прокурора в рассматриваемых производствах.

Во-вторых, если имеется в виду участие прокурора в процессе доказывания, то УПК РФ не относит его к субъектам доказывания в ходе процессуальной деятельности по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Более того, это невозможно в силу того, что он выступает помощником суда в разрешении дела: он – ассоциативный субъект судебного познания, следовательно, он априори не может являться субъектом уголовно-процессуального доказывания.

На наш взгляд, принимая во внимание активную роль суда в установлении фактических обстоятельств дела, ассоциативное участие прокурора в судебном познании, следует оставить за последним статус факультативного участника судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что прокурор, участвующий в рассматриваемых производствах, высказывает суду свое мнение о возможности применения той или иной меры, направленной на изменение или прекращение отбывания наказания. Изучение практики показывает, что такая возможность используется в большинстве дел, однако при этом формы его реализации различны.

Так, в некоторых делах мнение прокурора выражается в форме письменной резолюции на представлении или характеристике осужденного. Хотя такой подход с формальных позиций не противоречит действующему процессуальному законодательству, едва ли подобную практику следует считать оправданной. Представляется, что в случае участия прокурора в разрешении данных дел он должен устно высказать свое мнение с обязательным указанием мотивов и оснований, которое должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

В литературе высказывается мнение о необходимости наделения прокурора, участвующего в деле, такими правами участника судопроизводства, как заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства (материалы), задавать вопросы и т.п. [11. С. 45]. Представляется, что прокурору как помощнику суда в судебном познании эти права ни к чему. Другой вопрос, что такие возможности могут быть ему полезны как субъекту, обеспечивающему публичный интерес в данных производствах. В этой связи, конечно, возражать о предоставлении ему указанных возможностей едва ли имеет смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Спирidonov Б.М.* Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 204 с.
2. *Шалумов М.С.* Проблемы совершенствования правового статуса государственного обвинителя как участника судебного разбирательства // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: В 2 ч. М., 2005. Ч. 2. 120 с.
3. *Европейский Суд по правам человека. Избранные решения:* В 2 т. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. Т. 1. 560 с.
4. *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 325 с.
5. *Российский прокурорский надзор:* Учеб. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2001. 384 с.
6. *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 616 с.
7. *Юркевич Н.А.* Реализация правообеспечительной функции в стадии предания обвиняемого суду. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 144 с.
8. *Бибило В.Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Университетское, 1986. 160 с.
9. *Воронин О.В.* О некоторых вопросах действия состязательного начала в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. 226 с.
10. *Добровольская Т.Н.* Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1979. 140 с.
11. *Свиридов М.К.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. 135 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2009 г.